

Ходжикова С.К.*

исполнительный директор

Республиканского историко-просветительского общества «Адилет» Алматы, Казахстан

**ТРИ ВЫДАЮЩИХСЯ ЗЯТЯ ВЕЛИКОГО СЕРАЛИ ЛАПИНА
(КОНГЫРХОДЖА ХОДЖИКОВ, САНЖАР АСФЕНДИЯРОВ,
СУЛТАНБЕК ХОДЖАНОВ)**

Автор корреспонденнт: saule.klh@mail.ru

Аннотация: В статье освещается родственная сторона взаимоотношений трех великих государственных и общественных деятелей КонгырходжиХоджикова, СанжараАсфендиярова, Султанбека Ходжанова, которые были женаты на сестрах Лапиных и доводились друг другу зятьями. Наиболее полно говорится о жизнедеятельности самого старшего зятя ХоджиковаКонгырходжи, общественная и политическая деятельность которого менее известна читателю. В 1938 году в период сталинских репрессийвсе трое были расстреляны.Их семьи тоже стали жертвами политических репрессий. Приводится также краткая биография известного в Средней Азии в конце 19 и начале 20 вв общественного деятеля, ученого и юриста Серали Лапина, которому в 2019 году исполнилось 150 лет со дня рождения.

Ключевые слова: Национал-демократ, лидер, репрессии, мусульмане, революция, съезд, казахи, просветитель, ученый, интеллигенция, патриот, политика, зять

На сегодняшний день все более увеличивается интерес к истории национальной интеллигенции, которая сыграла определенную роль в судьбе страны. Она стала основной движущей силой становленияее государственности. Это были первопроходцы демократического и независимого национального государства,которые внесли огромный вклад в становление социально- политической, экономической и культурной жизни Казахстана. Среди них - первые национал-демократы, участники южного крыла Алаш Орды: Серали Лапин (1869), КонгырходжаХоджикова (1880),СанжарАсфендияров (1889), СултанбекХоджанов(1894).

Общественно-политическая сторона жизни СанжараДжагфаровичаАсфендиярова-военного врача, государственного и общественного деятеля, учёного и профессора, а также жизнедеятельность государственного и общественного деятеля СултанбекаХоджанова на сегодняшний день широко освещены и изучены. Имя КонгырходжиХоджикова,отца, известныхсовременному зрителю создателей кино шедевров «Меня зовут Кожа», «Алдар косе», «КызЖибек»братьев Ходжиковых, в настоящее время, к сожалению, известно лишь небольшому кругу лиц ученых.Однако, на рубеже конца 19 начала 20 вв, выходец из аристократического духовного клана «хоросан-ходжа» КонгырходжаКожик-улы был довольно известной личностью не только в дореволюционном Казахстане, но и во всем Туркестанском крае. Общественно-политическая и научная стороны его жизнедеятельности напрямую связаны с высоким авторитетом педагога-просветителя, ученого-краеоведа и блестящего знатока истории, культуры и языков средне-азиатских народов.

Фото1.

Конгырходжа Ходжиков1924г.

Выпускник Туркестанской учительской семинарии, которую закончил с золотой медалью в 1904 г, Конгырходжа Ходжиков встретил наступившую первую русскую революцию в ауле своего будущего тестя, волостного правителя Перовского уезда бия Мунайтбаса Лапина. Туда он приедет, чтобы открыть там новую школу. Большую помощь в открытии школы окажет ему Серали Лапин старший сын волостного Мунайтбаса, брат его будущей жены Латипы Мунайтбасовой-Лапиной (в дальнейшем, она - первая казахская театральная художник и мастер народного творчества).

Судьба накрепко свяжет этих двух неординарных человека, которые общественном сознании утвердятся, как первые образованные казахи-интеллектуалы. Но не только родственными узами будут связаны они. Оба окажутся у истоков национально-освободительного движения и будут ратовать за переустройство государственности страны и перемены общественного сознания. Они будут внедрять прогрессивные идеи дидизма и просветительства в реформировании образования.

Бок о бок будут заниматься научными изысканиями в области истории и ориенталистики, охраны памятников старины.

Фото 2.

Серали Лапин (1869-1919),
великий общественный деятель,
ученый ориенталист, юрист.

Один из немногих образованных представителей нашей элиты, избранный членом Мусульманской фракции 1 Госдумы. Обладатель многих царских наград и медалей. Закончил Императорскую Туркестанскую семинарию, а потом стал в ней первым и единственным преподавателем-казахом. Учился на юридическом факультете Санкт-Петербургского университета. Знал несколько восточных и европейских языков. Сделал важные открытия в области ориенталистики, расшифровал надписи Регистана в Самарканде, выпустил первый русско-узбекский словарь, который издавался несколько раз. Был известен по всей Средней Азии своей адвокатской и правозащитной деятельностью.

Участвовал в строительстве мечети в Санкт-Петербурге. В конце XIX и начале XX не существовало учебной литературы не только на казахском языке, но и на других среднеазиатских языках [1]. И в 1912 году в Оренбурге в Типо-литографии Т-ва «Каримов, Хусаинов и К-о», Ходжиков издает «Алиппе», первый букварь, который будет построен на принципиально новом методе. По прежнему методу ученики зазубривали арабские тексты, не понимая его содержания. Конгыр вводит буквы алфавита арабской графики с их озвучиванием на чагатайском, староказахском языке. Одновременно он дает примеры на родном языке из известных казахских песен и поговорок, которые учащиеся хорошо понимали и поэтому быстрее усваивали грамматику. Таким образом, курс обучения сокращался в два, три, а иногда в четыре раза по сравнению с традиционным обучением. Так, появление на казахском языке в 1912 году букваря Конгырходжи Ходжикова, явилось огромным событием в истории национального образования. Выпущенный позже букварь А. Байтурсунова будет сделан на основе Алиппе Ходжикова. В том же 1912 году к 300-летию Дома

Романовых. Ходжиков вместе и со своими родственниками по материнской линии потомками казахских ханов А. Касымовым и С. Жангировым, выпускает историю русских царей под названием «История-поэма царствования Дома Романовых». Она была написана в стихотворной форме, как исторический эпос. Ценность этого уникального издания заключалась в своевременности его выхода, т.к. в тот период не было на казахском языке учебной литературы по истории тоже.

Написание этой книги на чагатайском языке имело несколько более широкое применение, чем удовлетворение образовательных нужд только лишь казахского населения. Чагатайский язык применялся на всем дореволюционном пространстве Средней Азии и был понятен многим тюркоязычным народам.

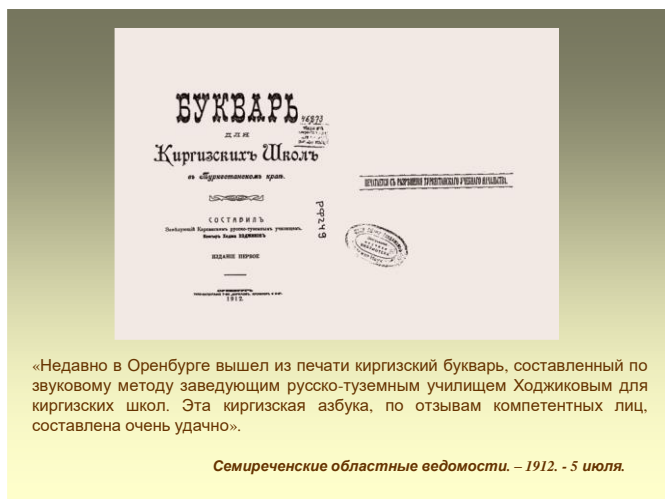

Фото 3.

Букварь. Составил заведующий Карнакским русско-туземным училищем Конгыр-Ходжа Ходжиков. Оренбург. 1912

«Недавно в Оренбурге вышел из печати киргизский букварь, составленный по звуковому методу заведующим русско-туземным училищем Ходжиковым для киргизских школ. Эта киргизская азбука, по отзывам компетентных лиц, составлена очень удачно».

Семиреченские областные ведомости. – 1912. - 5 июля.

Другим очень важным преимуществом этого издания было то, что это была не только родословная правящей царской династии Романовых. Авторы описывали всеобщую историю России, ее наиболее важные и крупные события, а также события, связанные с историей казахского народа тоже. Почти через сто лет «История-поэма» получила свою вторую жизнь. В 2011 году был выпущен перевод этого раритетного издания с чагатайского языка арабской графики на казахский язык кириллицы в рамках программы «Культурное наследие» Южно-Казахстанским областным историко-культурным центром в 26 томе исторической серии «Қазыналы оңтүстік». Подобная практика в отношении редких книг в истории книгоиздательства случается не часто. По всему видно, что это есть объективное свидетельство актуальности и значимости этого труда. Хотя на момент разногласий, возникших между лидерами национально-революционного движения, написание поэмы вменялось Ходжикову, как приверженность царизму и было одной из причин его арестов.

За свою недолгую жизнь Ходжикова арестовывали около шести раз. Материалы допросов его арестов (1926-х, 1930-х гг) свидетельствуют о том, что Конгырходжа рано пришел в политику. Бедственное положение основной массы казахского населения, его притеснение со стороны царской администрации вынуждают его стать на защиту людей, на национал-демократические позиции. Во время борьбы с колонизацией Ходжиков пишет петицию на имя С. Витте, Председателя Кабинета Министров России о разрешении внутренней правовой политики Туркестанского края. Позже он обращается к генерал-губернатору Куропаткину с жалобой на жестокое обращение с местным населением. Он высказывает также требование рассмотреть последствия репрессий на собрании Госдумы в Туркестане при созыве представителей фракции мусульман. В связи с этим в 1916 году прибывают муфтий С. Тевкелев, А. Керенский и М. Чокаев и в доме эсера Вадима Чайкина он вместе с Мустафой Чокаевым вручает эти документы [2].

Его разносторонний интеллект и образованность широко использовались на различных участках строительства народного хозяйства. До февральской революции 1917 года как грамотный специалист был приглашен работать инженером по кредитованию в филиал госбанка. Ходжиков был один из немногих людей, кто хорошо знал несколько языков, прекрасно разбирался в национальных обычаях и традициях народа. В 1917 году Конгырходжа вошел в руководство первого «Временного правительства» Туркестана «Кокандская автономия», где был назначен его участковым комиссаром в Андижанском уезде; затем он исполнял функции ответственного секретаря «Автономии» в Коканде. Был также комиссаром Временного правительства А.Керенского в одном из районов Ферганы [3]. Активно участвовал на различных съездах мусульман в Коканде, Сырдарьинских казахов, в национальном движении «Алаш-Орды», не раз избирался в члены его ЦК [4].

После поражения Кокандской автономии и распада «Алаш-Орды», Ходжиков находит себе применение в новых условиях. Сначала он исполняет обязанности инспектора по малому кредитованию в Ташкентском государственном банке, но одновременно находится на политической работе. Позже Конгырходжа вновь возвращается на учительскую работу.

В 1919г. в Ташкенте заведует Краевыми Тюркскими мужскими и женскими педагогическими курсами, а затем работает, в созданном на базе этих курсов, институте народного просвещения - Киринпросе, где готовили для школ будущих учителей.

Фото 3. «Восточные вечера». Участники самодеятельного спектакля "Биржан и Сара". Киринпрос, Ташкент. 1921-1922 гг. В 1 ряду сидят справа налево: Латипа (Мунайтбасова-Лапина) Ходжикова, Рабига (Лапина) Асфендиярова, Урия Турдыкулова с домброй, Гульбахрам (Чалымбекова) Тынышпаева, Гулямдам (Мунайтбасова-Лапина) Ходжанова, Улдар Нарбекова, Хадича, жена Джагпара Лапина. Лежат слева Абдурахман Мунайтбасов, Курманбек Джандарбеков справа. Стоит крайний справа ДиншеАдилев.

В это время в Киринпросе собрался весь цвет казахской интеллигенции. Конгырходжа Ходжиков одновременно работает заведующим Госбанком. Тут преподают Мухамеджан Тынышпаев, он параллельно работает заведующий водным отделом Туркестана, Санжар Асфендияров - заведующим отделом Наркомзема. Работает также врач Халел Досмухамедов и многие другие.

Здесь в стенах Киринпроса Ходжиковы познакомили младшую сестру Латипы Гулямдам с бывшим слушателем Султанбеком Ходжановым, который очень

понравился супругам Ходжиковым своим прямым и смелым характером. «Жаксыжігіт!» одобрительно отозвался о молодом Султанбеке Конгырходжа Кожик-улы. Позже Ходжанов, надо полагать, не без поддержки Конгырходжи, работавшего в руководстве института, перейдет на преподавательскую работу. И в дальнейшем, на протяжении всех лет Ходжиков, как старший зять и мудрый наставник-соратник, всегда будет помогать и поддерживать Султанбека. Конгырходжа был на четырнадцать лет старше Султанбека. За плечами Ходжикова, ко всему, имелся огромный опыт политической и подпольной работы. Конгырходжа был один из первых национал патриотов, кто рано занялся политикой еще задолго до первой социалистической революции. Он не раз находился под следствием царской полиции и даже попадал под надзор питерской охранки. В свою очередь, Султанбек с большим уважением относился к Конгырходже Ходжикову и внимательно прислушивался к его мнению, мнению большого авторитета и знатока края, культуры и обычаев среднеазиатских народов. Об этом свидетельствует Турар Рыскулов. На момент партийных разногласий между казахскими коммунистами, в апреле 1924 года Рыскулов в своих письмах к Генсеку Сталину в 8 пункте секретного приложения к письмам писал: «Ходжиков живет в одной квартире с Ходжановым. Этот Ходжиков, Ходжанов, Асфендияров, Тохтабаев – женаты на дочерях известного Лапина, и правят киргизским населением сообща, прежде всего по родственному признаку... Сейчас руководит Ходжановым именно Ходжиков. (Он очень опытный человек). Когда к Ходжанову приходят работники, он прежде всего посылает их к Ходжикову согласовывать вопросы, часто ему передаются для отзыва всякие правительственные и даже партийные протоколы» [5]. Из этого следует, что Конгырходжа Ходжиков, как «очень опытный человек», руководил костяком партийного аппарата и ему принадлежит авторство многих правительственных решений и постановлений. Критику же политического оппонента Султанбека Ходжанова можно расценивать, как похвалу Ходжикову. Очевидно также, что Ходжиков влиял на Султанбека Ходжанова, соответственно, с большой долей вероятности, можно утверждать, что рост его политического сознания и возмужание, как государственного деятеля, также проходило под большим влиянием старшего зятя – Конгырходжи Ходжикова. Такие же уважительные взаимоотношения установились между всеми членами обеих семей.

Фото 6.

Семья Ходжановых.

Сидят слева направо:

жена Ходжанова Гулямдам, дети
Зиба, Арстан.

Крайняя справа Латипа Ходжикова,
старшая сестра Гулямдам.

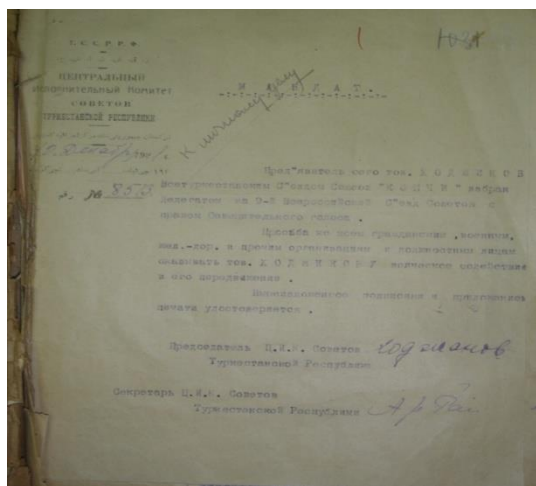
Стоят слева прокурор И. Еримбетов,
С. Ходжанов, его водитель
В. Плакущий, Ташкент, 1935 г.

Позже К. Ходжиков работает в системе Наркомпроса, директором детдома, в комитете по борьбе с голодом, который был организован также с его участием и ходатайством. Одновременно, будучи заведующий сельхозбанком, осуществляет экономическую политику молодой республики. В 20-х годах принимает непосредственное участие в работе различных комиссий ТуркЦИКа по проведению земельных реформ. Работает сначала чрезвычайным уполномоченным ТуркЦИКа,

затем заместителем заведующего Наркомзема. В Семиреченской и других областях занимается расселением и трудоустройством казахов. В 1921 году он был членом Джетысуйского областного революционного комитета и возглавлял контроль по земельной реформе. В этом же году его избрали членом Краевого Центрального исполнительного комитета. Он один из организаторов союза «Кошчи», входил в его ЦК.

Фото4.

Мандат Центрального Исполнительного комитета Советов Туркестанской республики за № 8513 от 10 декабря 1921 года, выданный Ходжикову, избранного делегатом Всетуркестанским съездом Союза «Кошчи» на 9 Всероссийский съезд Советов с правом совещательного голоса. Подписано Ходжановым.

Глубокие знания и компетенция Ходжикова вызывают доверие и авторитет среди советских руководителей и вследствие чего, ему доверяется проведение очень сложных межродовых судебных разбирательств, которые веками накапливались в казахских родах за владение землей, пастбищами, водой. В 1924 г. В газете «Ак-Жол» появляется его статья «Вопросы районирования в Туркестанской республике». Конгырходжа вносит целый ряд важных предложений, которые станут эпохальными в истории страны. Именно, Ходжиков скажет эту исторически знаковую

фразу: «А не пора ли, казахам называться казахами, а не киргизами!». По свидетельским показаниям Д.Адилева и других это и другое его крупное предложение - переименовать город Ак-Мечеть в будущую столицу Кзыл-Орду Султанбек Ходжанов, озвучил в 1925 году на 5 Всекиргизском съезде Советов в Ак-Мечете. Из показаний Д.Адилева. «... Ходжанов, я, Испулов обедали у Табынбаева. Съезд подходил к концу. Тогда был поднят вопрос о переименовании переезда правительства в г. Ак-Мечеть стали придумывать, как назвать (новую столицу). Первым термин Кзыл-Орда придумал Ходжиков, его спросили: почему? Он сказал, что это двойное название, оно удовлетворит и ту, и другую сторону. «Кзыл» - значит красная и она понравится большевикам, а «орда» - термин национальный. Таким образом, ни та ни другая сторона не будет в претензии. С этими доводами согласились. И, Ходжиков сказал, что таким образом, город будет переименован в Кзыл-Орду. Ходжанов и мы отправились на съезд. Ходжанов вошел в Президиум и взял себе внеочередное слово и внес предложение: первое предложение о переименовании Киргизской республики в Казакскую и второе относительно переименования г. Ак-Мечети в Кзыл-Орду. Съезд единогласно принял оба предложения» [6].

В период размежевания республик Средней Азии и Казахстана Ходжиков наряду с Рыскуловым, Ходжановым, Асфендияровым, Тынышпаевым как эксперт-краевед

работал в комиссии по определению границ Казахской республики. Известно высказывание М.Тынышпаева по этому поводу: «Аблай-хан прогнал с нашей земли калмыков, ойратов, а при Советах границы Казахстана создал КонгырходжаХоджиков»

Накопленный опыт работы по определению границ, землеустройству и собственные глубокие знания истории, культуры, этнографии народов Средней Азии и Казахстана, позволили ему активизировать свою научно – практическую и общественную деятельность. В организованном им Комитете по охране культурных памятников старины Алма-Ате он усилено продолжает работу по сохранению археологических памятников «Казкомстарисе», Конгырходжа занимался систематизацией учета, охраной, реставрацией и сбором средств по изучению всех памятников на территории Казахстана. В 1935 году Ходжиков публикует в «Трудах и епбектери» в разделе «История», интересную работу под названием «Древнейшие памятники Семиречья». Труды были выпущены Казахским научно-исследовательским институтом национальной культуры, который был организован им вместе с Санджаром Асфендияровым и с которым он работал в качестве Ученого секретаря.

С Санджаром Асфендияровым Конгырходжа также находился в родственных отношениях. Асфендияров был женат на Рабиге Лапине, дочери родного брата супруги Латипы – Серали Мунайбасовича Лапина.

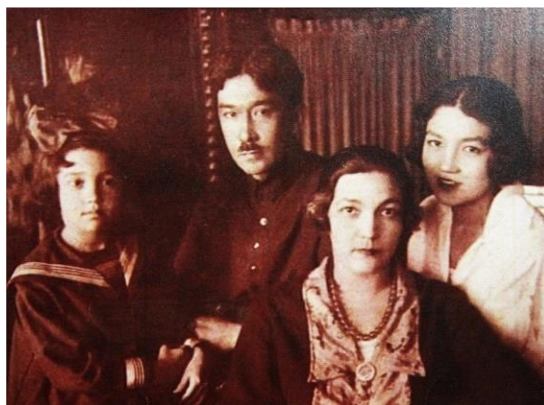

Фото.5.
Асфендияровы с дочерьми
Алией и Адолят (слева)

Рабига - одна из немногих казашек того времени, получившая великосветское образование на Павловских курсах в Санкт-Петербурге. Многие молодые казахи, обучавшиеся в Санкт-Петербурге, мечтали жениться на дочерях Лапина. Но, она выбрала Санджара Асфендиярова, студента Военно-медицинской академии и в 1912 году молодые поженились. В бытность работы мужа ректором Московского института востоковедения, а затем его преподавательской работы на профессорской должности в университете, семья Асфендияровых проживала в Москве. В 1928 она работала на высокой должности, заведовала канцелярией управделами Совнаркома КАССР. По возвращении на родину работает заведующей отделом обработки в публичной библиотеке в Алма-Ате, где в отделе редких книг ориенталистом работал Конгырходжа Ходжиков.

В 1937 счастливая семейная жизнь Асфендияровых рухнет. Арестовывают зампреда АФ КАССР Асфендиярова Санджара, а 13 апреля 1938 года арестовывают и Рабигу. Асфендиярова Рабига будет заключена в Акмолинский лагерь жен изменников Родины на пять лет ИТЛ. 25 февраля 1938 С. Асфендияров будет расстрелян. Печально, если не трагично, сложилась судьба детей Асфендияровых. Дом, имущество и богатейшая библиотека профессора Асфендиярова были изъяты. Рано в 40 лет ушла из жизни Алия. Адолят всю жизнь прожила в Ташкентской области, где скончалась в 1976 году в возрасте 55 лет. Ее мать, Рабига Сералиевна, выйдя из заключения больной, без права проживания в крупных городах, вынуждена была остановиться у дочери в Чирчике. Освобождена она была 05.05.1943 года. Но обвинения были сняты лишь 31 марта 1958. В это время Рабига Сералиевна тяжело болела. Она скончалась через месяц, 4 мая 1958.

Сталинские репрессии прошли как каток по судьбам почти всех семей, сломали им жизнь. Были арестованы многие родные семьи Ходжиковых в том числе их старший сын художник Ходжахмет. После ареста Султанбека и его жены Гулямдам в 1938 году все имущество Ходжановых было конфисковано. Квартиру отобрали. Дети Зиба, Нурлан и Арстан остались на улице. Семилетний Арстан попадает в детский дом. Латипадит в Караганду и с большим трудом вызволяет его оттуда. До выхода из лагеря сестры они находились у нее. Опыт жены подпольщика чудом спас ее от ареста и пригодился, когда она вопреки всяким преградам, сумела навести, Гулямдам в знаменитом лагере «АЛЖИР». Там же находились ее племянница Рабига Асфендиярова и Фатима Дивеева, жена сводного брата, расстрелянного наркома Шакира Дивеева. Их детей Латипа тоже приютит в своем доме. (В итоге у нее вместе со своими было около 12 детей арестованных родных). В лагере жены находились на тяжелой физической работе - Гулямдам на огородах, косила траву, пасла овец, подвергаясь нападению волков. Дивеева Фатима работала ассенизатором. Рабига из-за болезни не могла работать физически и частично была освобождена от тяжелого труда.

Перед арестом до 1938 года Ходжиков К. работает по изучению и сбору археологических материалов, он создал Атлас-карту всех архитектурных сооружений, развалин и раскопок: мавзолея Ходжа-Ахмета Яссеви, надгробия Коркута, Айша-Биби, развалин городов Отрара и Саурана; а также курганов, наскальных изображений, каменных изваяний и других реликвий. Он внесет еще множество созидательных инициатив, в том числе по сохранению мавзолея Ходжа-Ахмета Яссеви. К. Ходжиков сохранит для будущих поколений ряд материальных ценностей, редчайших книг (Коран, хикметы Бакыргани и другие). С 1936 г. он работает в национальной публичной библиотеке и ездит с экспедициями по сбору письменных памятников старины в Сауран, Отрар. Конгырходжа пополняет бесценными рукописями редкий фонд библиотеки. Среди них рукопись Сулеймана Бакыргани, ученика Ходжа-Ахмета Яссеви «Хикмет Хазрет Султан аль-Гарифин». Эту книгу и другие он описал с чагатайского языка. Ныне эти раритеты являются достоянием человечества и находятся под охраной ЮНЕСКО. Но, пожалуй, самым ценным достижением в деле сохранения памятников старины и письменности было обнаружение им рукописи Фердоуси «Шахнаме» на чагатайском языке. Конгырходжа начал работу над переводом «Шахнаме».

Однако эта работа и другие его дела были, к сожалению, насильственно прерваны. После командировки в экспедицию он был отправлен в отпуск. Больше на работу он не вышел. В январе 1938 г. Конгырходжа Ходжиков был арестован, 15 февраля 1938 осужден, приговорен к ВМН и расстрелян в застенках НКВД. В 1958 году Ходжиков К. реабилитирован посмертно.

Послесловие

Нельзя умолчать о многих известных личностях, с которыми он на различных этапах жизни был связан тесным сотрудничеством. Это А. Букейханов, М. Дулатов, С. Акаев, О. Джандосов, М. Есполови другие деятели национально-освободительного движения.

В 1912 году, разочаровавшись в правительственной политике после «Третьеиюньского переворота», вместе с А. Байтурсуновым он вел переговоры с татарами Оренбуржья по поводу предоставления места на выборах в IV Госдуму [8,4]. В то же время он принимает активное участие в сборе денег на строительство мечети в С-Петербурге и помощи народам Турции [5]. Конгырходжа Ходжиков был знаком с крупным ученым того времени Диваевым, узбекским драматургом-публицистом, джадидом М. Бехбуди. Придерживаясь общих взглядов на просвещение, они составили первый устав избы-читальни и разрабатывали другие меры по борьбе с неграмотностью. Большую дружбу, связавшую отцов семей Тынышпаевых и Ходжиковых, продолжили их сыновья, которые, в дальнейшем стали выдающимися казахскими кинематографистами. А лидер партии «Алаш-Орда» Ахмет Байтурсунов, высоко

оценивая его компетентность, назвал его: «Весьма уважаемый аксакал!».

Список литературы

1. Бендриков К.Е. Очерки по истории народного образования в Туркестане (1865- 1924). М.Изд. АПН,
2. Семиреченские областные ведомости. 1912 г, 5 июля
3. Х.Түрсүн.Қоңырқожа Қожықов – ұлттық элитаның көрнекті өкілі. Ұлттық кітапхана №2, 2010, 50-53 б.
4. М.Қойгелді. Қоңырқожа Қожықовтың қызметі. Ұлттық кітапхана №2, 2010, 34-36 б.
5. С.Рүстемов. Қоңырқожа Қожықов және түркі-мұсылман халықтарының азаттық қозғалысы. Ұлттық кітапхана. № 2, 2010, 37-39 б.
6. Б.Орынбекұлы. Газ. Тарих және Саясат. 30 сентября 2003.
7. Воспоминания Кулахмета Ходжикова. На правах рукописи 8. Б.Қойшыбаев. Тұлға. Ұлттық кітапхана №2, 2010, 28-33 б.

Түйін: Мақалада үш ұлы мемлекет және қоғам қайраткерлері Қоңырқожа Қожықовтың, Сәнжар Асфендияровтың, Сұлтанбек Қожановтың қарым-қатынасының туыстық жағы баяндалады. Қоғамдық және саяси қызметі оқырманға белгілі Қоңырқожа Қожықовтың өмірі туралы неғұрлым толық айтылады. 1938 жылы сталиндік қуғын-сүргін кезінде үшеуі атылды. Олардың отбасылары да саяси қуғын-сүргін құрбандарына айналды. Сондай-ақ, 19-шы ғасырдың соңы мен 20-шы ғасырдың басындағы Орта Азияда белгілі қоғам қайраткері, ғалым және заңгер Серәлі Лапиннің қысқаша өмірбаяны келтіріледі. Оның аймақтың саяси қозғалысына қатысуы, Түркістан Мұхтариясының халықтық кеңесін іріктеу, Алашевтердің съезіне қатысу, Сырдария өңіріндегі қазақтар съезін ұйымдастыру, сондай-ақ ұлттық мемлекеттілікті құруға қатысқан тарихи тұлғалармен қарым-қатынасы қарастырылған. Осыған байланысты Қожықов пен Қожановтың жеке көзқарасы ерекше орын алады. Осы екі тарихи тұлғалардың саяси ынтымақтастығы туралы нақты мәліметтер берілген.

Abstract: The relative relations of three great state and public figures are depicted in the article. They are KongyrkhodzhaKhodzhirov, SandzharAsfendiyarov, SultanbekKhodzhanov who were married to the Lapins sisters, so they were the brothers-in-law. The public and political activity of KongyrkhodzhaKhodzhirov, the senior brother-in-law who is less known to the reader, is more spoken about here. In 1938 they were all the three shot up in the period of Stalin's repressions. Their families became the victims of political repressions too. Seraly Lapin's short biography is also given in the article. At the end of the 19th and the beginning of the 20th centuries he was also well-known as a publican, scientist and lawyer in the Central Asia. In 2019 it will be his 150th birth anniversary. The stages of his participation in the political movements of the region, the selection of the people's council of the Turkestan Mukhtariyat, participation in the congress of Alashevtsy, the organization of the congress of Kazakhs of the Syrdarya region, as well as its relationship with historical figures of the period who participated in the creation of national statehood are considered. In this regard, a special place is occupied by personal attitudes between Kozhikov and Kozhanov. Concrete facts are presented regarding the political cooperation of these two historical figures.